

Е. Г. Рабинович

(Русский фонд содействия образованию и науке, Москва)

УМКА НА РИМСКОЙ АРЕНЕ

Памяти Карла Бэра

nec solum nobis silvestria cernere monstra
contigit: aequoreos ego cum certantibus ursis
spectavi vitulos... (Calp. VII. 64–66)¹

Миф о том, что описанные у Кальпурния медведи, во время циркового представления преследующие тюленей – это белые медведи, зародился в XIX в., развился в XX в. (благодаря Дж. Дженнисону) и широко циркулирует до сих пор. Для понимания обстоятельств возникновения и функционирования мифа привлекаются как историко-культурные, так и естественно-научные данные.

Ключевые слова: Кальпурний, Дженнисон, тюлени, бурые медведи, белые медведи, охота, зверинец.

E. G. Rabinovich

(Russian Fund for Promotion of Education and Science, Moscow)

Polar bears in Rome

In his 7th eclogue Calpurnius Siculus is describing bears that chase seals in the flooded arena. Until the second half of the 19th century these bears did not attract the attention of researchers, but in 1887 Charles Keen in his commentary to this place of the 7th eclogue mentioned that according to Prof. Ridgeway Calpurnius speaks of polar bears for polar bears only hunt for seals. This view was developed first in the article (1922) and then in the book (1937) of G. Jennison: Jennison not only considers Calpurnius' bears polar, but also tells in detail how they were brought to Rome from the Baltic coast and why they have practically nothing in common with brown bears, who do not need water (sic!). In 1973 this interpretation was backed up by the authority of J. Toynbee and now is not only dominant, but also widespread, in particular, on the Internet. Of course, Jennison's elegant tale is a typical myth, presented with all necessary narrative features, and, of course, this is the myth of polar bears in Rome, but in fact it is based on the presumption that brown bears do not attack seals – although it is well known that brown bears hunt seals, albeit not as systematically, as their polar cousins. Thus, the myth is based, on the one hand, on the knowledge of wildlife (polar bears actually feed on

¹ Не только лесные дива зреть нам довелось: морских телят /тюленей – Е. Р./ со сражающимися медведями я наблюдал...

Phocae hispidae), and on the other hand, on disregard for it (brown bears, when meeting seals, also attack them). That kind of myth could be created only in a zoo, where polar bears are being kept in more or less “natural” conditions, while brown bears are locked in cages, and by all means Prof. Ridgeway could see any bear only in a zoo – and Jennison was a zoologist in the famous Belle-Vue zoo in Manchester.

Key words: Calpurnius, Jennison, seals, brown bears, polar bears, chasing, zoo.

Это небольшой реальный комментарий к приведенным стихам Кальпурния, но также и очерк из истории нашей науки и сопутствующего ей мифотворчества. Мифы рождаются и живут вместе с человечеством, причем многие их черты определяются, конечно, местом и временем: скажем, в современности творятся как мифы, по сути идентичные ранее существовавшим (например, о «пришельцах»), так и специфичные для новоевропейской культуры – якобы поддержанные авторитетом объективного научного знания (например, «новая хронология»). Далее будет проанализирован один из таких мифов, тоже претендующий на научную достоверность и содержащийся в научных и ассоциированных с научными текстах.

1. *Современное состояние мифа.* Благодаря довольно широко распространенному интересу к римским цирковым представлениям и участвовавшим в них экзотическим животным, распространены и (в основном правдивые) перечни львов, пантер, бегемотов и пр., однако в XX в. к ним неожиданно добавляются белые медведи, хотя до границы полярных льдов римляне не добирались и даже сведений о тех краях почти не имели. Вот несколько свежих и легко доступных проверке примеров.

На одном из англоязычных форумов (<https://historum.com>) обсуждаются среди прочего новые книги по древней истории. Один из участников сообщает, что читает интересную книжку Дж. Д. Хьюза о проблемах окружающей среды у греков и римлян, где среди прочего упоминается о Нероне, который «наполнил арену водой и показывал там белых медведей, гонящихся за тюленями» (Hughes 2014: 57) – «возможно ли такое?» Сходное недоумение высказывает и другой участник: «Сегодня я читал отличную биографию императора Адриана, написанную Энтони Эвериттом, и там сказано, что полярные медведи и тюлени были среди животных, которых Нерон показывал в цирке (Everitt 2010: 66)». Бен Кейн (Ben Kane), известный автор

исторических романов из римской жизни, объясняет, что всё правда, так оно и было, об этом написано у Кальпурния, а вот и ссылка² (<https://historum.com/threads/polar-bears-in-ancient-rome.86192>).

Куда легковеснее статейка «Одиннадцать крутых фактов о белых медведях», написанная по-английски, но циркулирующая и в рунете; вот первый абзац с минимальными сокращениями (<https://placepic.ru/85210-11-krutyh-faktov-o-belyh-medvedyah.html>):

«...Иногда для разнообразия римляне стравливали животных друг с другом /.../ Львы сражались с тиграми, медведи с быками, также в боях участвовали крокодилы, питоны, бегемоты и гончие /.../ Римский поэт Кальпурний Сикул писал, что иногда амфитеатр заливали водой с плавающими в ней тюленями. Затем выпускали белых медведей. В результате получалась буквально кровавая ванна».

Итак, ссылка на Кальпурния может обнаружиться даже в текстах невысокого уровня, хотя обязательной не является: «Помимо сражающихся людей на аренах гибли сотни и тысячи львов, тигров, волков, леопардов, медведей, пантер, кабанов, диких быков, бизонов, слонов, бегемотов, носорогов, антилоп, оленей, жирафов, обезьян. Однажды ловцы ухитрились привезти в Рим даже белых медведей!» (<https://fishki.net/2484135-gladiatorskie-boi-v-drevnem-rime.html>). А вот более серьезный пример – президентская программа «Белый медведь», которая начинается с истории изучения белых медведей: «Белые медведи были известны человеку еще во времена Древнего Рима (I в. н. э.). Архивы японских императоров свидетельствуют о том, что белые медведи и их шкуры попадали в Японию и Маньчжурию уже в VII в. н. э., но население этих стран могло познакомиться с этими животными значительно раньше: медведи и сегодня иногда достигают берегов Японии вместе с плавающими льдами. Древнейший письменный источник, содержащий сведения о белых медведях и относящийся к северу Европы, датируется примерно 880 г. н. э. – тогда два медвежонка были привезены из Норвегии в Исландию. В 1774 г. белый медведь был впервые описан в качестве самостоятельного вида. Автор этого описания – зоолог Константин Фиппс» (<http://programmes>).

² Правда, участник Mogos пытается возразить, что у Кальпурния медведи не названы белыми, это могут быть бурые медведи – но Бен Кейн заведомо авторитетнее, тем более что единокласен с авторитетными Хьюзом и Эвериттом, пусть упомянувшими о белых медведях между делом.

putin.kremlin.ru/bear/history)³. Трудно не заметить, что присутствие белых медведей в древней Японии и в Скандинавии подтверждается ссылками, пусть глухими, на «архивы» и «письменные источники», а о белых медведях в Риме сказано как о более или менее общеизвестном факте – и верно, в наши дни всякий знает, что белые медведи участвовали в римских цирковых представлениях и что об этом писал поэт Кальпурний.

13 апреля 2016 г. на историческом факультете МГУ состоялось заседание Общества любителей древней истории «Улисс», посвященное выходу в свет первого русского издания Кальпурния (Подосинов 2016): А. И. Солопов в своем докладе подробно и интересно разбирал VII эклогу, в которой якобы упомянуты белые медведи – но и он никак не возражал против их присутствия в древнем Риме (http://www.hist.msu.ru/about/gen_news/17645/?sphrase_id=86961). Этот превосходный доклад в основном и побудил меня ближе познакомиться с мифом о белых медведях, с его происхождением и развитием.

2. Рождение и развитие мифа. Эклоги Кальпурния никогда не выходили из зоны исследовательского интереса, но никогда не были и в его центре. Датировка этого небольшого сборника до сих пор остается спорной: когда-то доминировало мнение, что Кальпурний издал его при императоре Каре, в 282–283 гг. н.э.; позднее возобладало более ранняя датировка – при Нероне, в 57 г. н.э. (Нерон действительно устроил тогда «морскую травлю»); в 1978 г. сюда добавилась еще одна дата – при Александре Севере (Champlin 1978; 1986). Для наших задач даты значения не имеют, так как все три в равной мере принадлежат императорскому Риму, но нельзя не отметить, что VII эклога, где содержатся обсуждаемые строки, в спорах о датировке фигурирует постоянно – и так развитие мифа о белых медведях постоянно пересекается с сугубо академической проблемой, тем самым добавляя мифу академической надежности.

Миф стал зарождаться во второй половине XIX в., когда рождались и многие другие мифы, как, например, миф об «аполлинической» и «дионисийской» религиях. В 1887 г.

³ Стиль указывает на несколько небрежный перевод, что подтверждается и явной опiskeй: медвежата были доставлены не из Норвегии в Исландию, а из Исландии в Норвегию.

Чарльз Кин издал эклоги Кальпурния с переводом и комментарием (это издание до сих пор в ходу и в 1996 г. переиздано) и в примечании к обсуждаемым стихам написал, что здесь, вероятно, речь идет о белых медведях, так как профессор Риджуэй заметил, что из всех медведей только они охотятся на тюленей (Keen 1887: 153)⁴. Изданием Кина пользовались, но замечание Риджуэя долго не привлекало внимания⁵, пока почти полвека спустя Джордж Дженнисон не опубликовал (без ссылки на Риджуэя⁶) небольшую заметку о полярном медведе у Кальпурния (Jennison 1922: 73), на которую уже в 1934 г. появилась ссылка в новом издании «Poetae latini minores» (Duff & Duff 1934: 283). Эта заметка и знаменовала собою рождение мифа, о создателе которого следует сказать чуть подробнее.

Дженнисоны – известное в Манчестере семейство, а Джордж Дженнисон (1872–1938) – едва ли не самый известный его представитель. Положением своим Дженнисоны обязаны садовнику Джону Дженнисону, который в 1836 г. открыл в Манчестере зоологический сад Belle-Vue, где имелся также парк развлечений, хотя всё вместе занимало меньше квадратной мили. При всей своей тесноте зверинец был богатый, и это был чуть ли не первый частный зоосад в Британии, поэтому о Белл-Вью и о Дженнисонах пишут не только в связи с историей Манчестера или с историей зоопарков, но и отдельно, в связи с самим Белл-Вью, которым они владели почти сто лет (e.g. Nicholls 1992), Джордж Дженнисон, один из внуков Джона Дженнисона, учился в Баллиоле и интерес к филологии сохранил на всю жизнь, но интерес к животным возобладал: он

⁴ Надежно идентифицировать Риджуэя трудно: непонятно, был ли тот профессором уже в студенческие годы Кина или получил кафедру позднее.

⁵ Так, в 1909 г. Отто Келлер заметил, что в древнем Риме белых медведей не было, впервые они упомянуты у Адама Бременского в XI в. (Keller 1909: 160) – но замечание Келлера не полемическое, о Риджуэе он явно не слышал. Тут нельзя не напомнить, что издание Кина было адресовано англоязычному читателю, а языком науки был в XIX в. немецкий (хотя в комментировании древнеклассических авторов еще сохраняла свои позиции латынь).

⁶ А. К. Звагольская предполагает, что Дженнисон не знал о гипотезе Риджуэя, и называет Дженнисона американцем (Звагольская 2014: 384) – между тем, когда Дженнисон в 1880-х учился в школе и 1890-х в Оксфорде, издание Кина было едва ли не самым доступным в англоязычных странах; кажется вероятнее, что случайно брошенная фраза Риджуэя не показалась Дженнисону достаточной, чтобы уступить ему первенство.

вошел в семейный бизнес, а когда в 1925 г. Дженнисоны предприятие продали, оставался там зоологом-консультантом. За год до смерти он издал небольшую книжку «Animals for show and pleasure in ancient Rome», одно из приложений к которой посвящено VII эклоге Кальпурния: первый раздел о датировке, второй о белых медведях (Jennison 1937: 188–189) – это воспроизведенная практически без изменений заметка 1922 г.; раздел называется «Полярный медведь» и начинается цитированными в начале стихами Кальпурния (для удобства привожу перевод с минимальными сокращениями):

«...Во всей истории игр это единственное свидетельство о медведях в связи с тюленями, и весьма ценное свидетельство, так как медведь тут не обычный /... / Медведи так хорошо обходятся без купанья, что в зоологических садах им лишь в исключительных случаях ставят бак для мытья, а вот бассейн для белых медведей есть всегда. Главная их пища – тюлени, которых они на кошачий манер ловят на льду или, не менее ловко, в воде. Храбрый *negotiator ursorum*, торговец медведями, вероятно добывший этих драгоценных тварей где-то на Балтике, должен был быть осведомлен о его обыкновениях: тюленей добыть легко, а есть ли зрелище великолепнее, чем большой нарядно украшенный бассейн, в котором голодные медведи гоняются за тюленями?!.../ Ни один автор о них не упоминает. Плиний даже не подозревает о большом белом медведе с дальнего Севера: о медведях он пишет подробно и со знанием дела, но нигде нет ни слова, что они умеют плавать. Он знает, как они зимуют, какие усталые, истощенные и грязные вылезают весной из укромных берлог – и продолжает рассказ, даже не сравнив их со свирепым одетым в белую шубу царем, храбро встречающим холод арктической зимы. На Капитолии его пушистую снежнобелую шкуру можно было бы продать за любые деньги, но и об этом нигде не слова. Белый медведь оставался неизвестен до начала III в., когда он, если предположение наше верно, появился на римской арене. Можно полагать, что он упомянут и у такого надежного автора, как Оппиан:

φώκην δὲ βλοσυρὴν καὶ ἐπὶ χθονὶ χαίτηεσσαί
ἄρκτοι πεφρίκασι... (Opp. Hal. V. 38–39)⁷.

Обычно считается, что Кальпурний жил при Нероне, но, полагаю, детальный анализ показывает, что эта дата слишком ранняя...»

– и далее Дженнисон высказывается в пользу более поздней датировки.

⁷ ...Пред испуганным взором тюленя гривастые медведи на земле стоят на дыбах...

Книга Дженнисона вошла в читательский обиход всех, кто интересовался животными в древности, так что в 2005 г. была без изменений переиздана в Филадельфии. Правда, ссылки на нее стали появляться через много лет после публикации, но в истории науки подобное нередко; притом интерес к животным и их повадкам стал распространяться в основном во второй половине XX в. вместе с телескопическими объективами, включенным наблюдением и прочим, без чего трудно представить себе жизнь сегодняшнего натуралиста, но чего при Дженнисоне еще не существовало.

Из тех, кто после Второй мировой войны ссылался на Дженнисона в связи с медведями Кальпурния, наибольшим авторитетом пользовалась и по-прежнему пользуется Джослин Тойнби, сестра Арнольда Тойнби, автор едва ли не самой известной книги о животных в древнем Риме. Медведям там посвящена целая глава, и в ней Тойнби приводит дополнительный аргумент в пользу толкования Дженнисона: у Марциала сказано о могучем медведе «из-под арктических небес» (*De spect.* 15. 3–4: *primus in Arctoi qui fuit arce poli*), а под «Арктикой» можно было подразумевать не только Каледонию или северную Германию, но и полярные области – это поддерживается свидетельством Кальпурния, чьих медведей, «которые, конечно же, были белыми медведями», можно было видеть в Риме охотящимися на тюленей, хотя ранняя датировка лингвистически убедительнее, а что у Плиния о белых медведях нет ни слова, так Плиний мог просмотреть полярных медведей, как просмотрел африканских (*NH VIII. 54. 131*), хотя о них сохранилось множество свидетельств (Тоунби 1973: 94; обращает на себя внимание нередкий у филологов способ аргументации, когда толкование Марциала подтверждается стихами Кальпурния, толкуемыми на основании толкования Марциала). Ниже, в главе о морских млекопитающих, уже между делом сказано: «*Calpurnius Siculus saw seals sparring with polar bears at a Roman show in Nero's time*» (Тоунби 1973: 205) – то есть датировку Дженнисона Тойнби не принимает, но о белых медведях в Риме пишет, как о чем-то само собой разумеющемся, пусть в основном с опорой на выводы Дженнисона.

3. *Критика мифа и его дальнейшее бытование.* Принятое Тойнби толкование Дженнисона вызвало некоторые возражения. Уже в 1974 г. Кристиан Гнилка между делом предположил, что медведи у Кальпурния не полярные, а луканские, так как в

Италии тогда медведи водились (Gnilka 1974: 134), а в 1980 г. Дж. Б. Тауненд, отвечая Э. Чемплину, не возражающему против белых медведей, но предлагающему новую, по Александру Северу, «дату Кальпурния» (Champlin 1978), не только приводит новые обоснования почти общепринятой в наше время датировки по Нерону, но и замечает, что «если и вправду при Нероне белых медведей в Риме не было (хотя нет свидетельств, что они там были при Александре Севере), это могли быть обычные азиатские или африканские медведи, которых заставили плавать, как несколько лет спустя Тит при открытии Колизея заставил плавать лошадей, быков и других животных» (Townend 1980: 171).

Через некоторое время, уже в 1990-х, А. Т. Фиэр, тоже поддерживающий раннюю датировку, опубликовал небольшую статью «Polar Bears in Antiquity?» – это самая подробная и самая основательная критика Дженнисона и Тойнби. Фиэр напоминает, что как раз в связи с играми Нерон послал на Балтийское море всадника Юлиана, поручив ему привезти янтарь (Plin. NH XXXVII. 45), а тот мог заодно привезти, например, зайцев-беляков, которые в Риме были редкостью и тоже упоминаются в эклоге (Calp. VII. 58) – но если бы он привез белого медведя, Плиний при всех пробелах в своих познаниях знал бы об этом, ведь белых медведей даже в Норвегии нет, и в саге сказано, что, когда Гаральду Прекрасноволосому около 880 г. подарили двух белых медвежат, норвежцы увидели этих животных впервые (Landsnema. 226). Что до Аркта у Марциала – это просто Север, так объясняется и у Исидора Севильского (Etym. III. 71. 6), а *плавать умеют все медведи* (курсив мой: это первое – в связи с Кальпурнием – упоминание о бурых медведях в естественной среде! Е. Р.) – в общем же, судя по Кальпурнию и Оппиану, римляне были равнодушны к схваткам бурых медведей с тюленями, но никакой торговли белыми медведями до IX в. не было и быть не могло (Fear 1993: 43–44; cf. Fear 1994: 272); в новом флорентийском издании Кальпурния ссылка на Фиэра имеется (Vinchesi 2014: 505).

Еще через два года Б. Болдуин, предпочитающий, напротив, более позднюю датировку, не обошел медвежьей теме, хотя затронул ее лишь вскользь: он тоже полагает, что медведи в эклоге не непременно белые, так как ursologist Стивен Герреро из Калгари 9 февраля 1995 г. сказал ему по телефону, что все медведи хорошо плавают и могут, пусть не без труда, быть натасканы на борьбу с морскими животными (Baldwin 1995:

162). Таким образом, начиная с 1990-х кое-кто из филологов начинает привлекать к своим толкованиям некоторые общеизвестные сведения о живой природе; в 2010-х так же поступает в дискуссии на форуме Moros; в детали и никто из них не вдаётся. Этим возражения Дженнисону исчерпывается, но если – что вполне вероятно – какая-то публикация осталась мною не замечена, имеющегося довольно для некоторых выводов о характере этих возражений.

Все, кроме Фиэра, опровергают присутствие в Риме белых медведей между делом – для ответа на известную со слов Кина гипотезу Риджуэя этого было бы достаточно, но Дженнисон говорит о медведях подробно, так что тут простого «это были не полярные, а луканские (африканские, азиатские) медведи» или ссылки на телефонный разговор недостаточно. Другое дело, что всё это ничуть не компрометирует цитированные работы: все они, кроме одной статьи Фиэра, посвящены не медведям, а датировке Кальпурния, пусть медведи для нее особого значения не имеют – как их наличие, так и их отсутствие в Риме отлично поддерживает любую датировку. Притом почти все работы опубликованы в виде статей или коротких заметок в специальных (порой малодоступных) изданиях и, за одним-единственным исключением, под названиями, никак не указывающими, что речь пойдет среди прочего о медведях – так что их и читают в основном те, кто интересуется эклогами Кальпурния. В итоге, если кто и возражал против отождествления медведей Кальпурния с белыми медведями, возражения эти остались в узком кругу филологов – а миф распространяется куда шире, потому он и миф.

В первом разделе этой статьи уже было показано, что в глобальной информационной среде, какой является интернет, присутствие в Риме белых медведей под вопрос практически не ставится, а если какой-нибудь участник форума выражает по этому поводу удивление, его быстро успокаивают. Зато участие белых медведей в цирковых представлениях постоянно подтверждается изданиями, имеющими довольно широкого читателя: это и переизданная несколько лет назад книга самого Дженнисона, и переиздаваемая книга Тойнби, и не раз переизданная книга Дж. Доналда Хьюза об окружающей среде, и пользующаяся успехом биография Адриана, написанная известным биографом и знатоком древности Энтони Эвериттом, и многое другое – отследить всё едва ли возможно (упоминать об умке на арене уместно почти в любом очерке жизни древнего

Рима), так что поневоле ограничимся приведенными примерами. Иногда о белых медведях говорится довольно подробно, чаще в двух словах, но никогда не как о гипотезе, всегда как о факте. Притом не только издание Кина до сих пор в ходу, но и некоторые более новые издания частично воспроизводят очень хороший комментарий Кина (е. г. Подосинов 2016: 84)⁸ – правда, в таких случаях сообщается лишь гипотеза Риджуэя, но подтверждением может служить и гипотеза.

Немаловажно и то, что разбор Фиэра посвящен почти только белым медведям, а утверждение, что все-таки у Кальпурния речь идет о бурых медведях, сводится к одной короткой фразе. Между тем любые медведи – часть природы, живущей по собственным законам, пусть и в вынужденном взаимодействии с человеческой культурой: в том или ином регионе популяция медведей или иных животных может вымереть и/или быть истреблена, но физиологические и этологические характеристики вида радикальных изменений не претерпевают, так что и при толковании текста можно опираться на надежные и легко проверяемые сведения.

Поэтому представляется полезным сообщить о медведях некоторые факты, в настоящее время доступные не только проверке, но и непосредственному наблюдению и хорошо известные как едва ли не любому телезрителю, так и всякому, кто захочет найти в YouTube нужные ролики или даст соответствующий запрос поисковой машине.

4. *Белые и бурые медведи в природе и в зверинце.* Коль скоро поводом к разбору послужил миф о белом медведе, с белого медведя и следует начать – напомнить известное.

Белый, или полярный, медведь (*ursus maritimus*) – самый крупный из медведей (рост более 2 м), обитает на границе полярных льдов; всеяден, но возможность есть водоросли и тем более ягоды у него ограничена; иногда ловит рыбу, но главным образом питается кольчатыми нерпами, которых в полярных и в северных морях очень много. Быстро бегает, быстро плавает, в спячку не залегает, приручается плохо; для передви-

⁸ Кальпурния нередко читали и читают в школах (комментированные и с параллельным переводом издания Кина и Подосинова в этом смысле очень удобны) – и запомнить белых медведей проще, чем не запомнить; интересующихся Кальпурнием отсылаю к книге Э. Каракасиса, где о присутствии белых медведей в римском цирке сказано немного, зато с полной уверенностью (Karakasis 2016: 100–103).

жения иногда пользуется дрейфующими льдами, причем способен свое передвижение контролировать – почти в любой момент может спрыгнуть с льдины и пуститься вплавь.

Далеко ли на юг заплывет дрейфующая льдина, с медведем или без медведя, всецело зависит от того, куда гонит льды океаническое течение. Так, Курильское течение напрямик соединяет границу полярных льдов с Курильской грядой – и хотя живых примеров прибытия медведя куда-нибудь на Итуруп мы не знаем, полярные льдины приплывают туда достаточно часто. А вот в Атлантическом океане течений много, но ни одного подходящего, что же до Балтийского моря, которое почему-то пришлось к слову Дженнисону, оно и вовсе внутреннее, вход в него только через Датские проливы – и продрейфовать таким путем невозможно, так что полярные льды в Балтику не проникают.

Потому-то до конца IX в. белые медведи были известны лишь бесписьменным народам Крайнего Севера, а начиная с конца IX в., с освоением европейцами полярных регионов, стали изредка появляться там, где живут до сих пор, когда не остаются среди своих льдов – в зверинцах. Другое дело, что и в зверинцах белых медведей было мало, их почти никто не видел, и лучшее тому доказательство – что первое описание «морского медведя» сделал Константин Фиппс, лично наблюдавший этих животных во время своего полярного плавания в 1773 г. Однако сравнительно вскоре после плавания Фиппса (хотя и без всякой с ним связи) по всей Европе стали открываться публичные зоопарки: первый в Париже в 1793 г., постепенно и в других столицах, в Лондоне сравнительно поздно – формально в 1828 г., но поначалу только для исследователей, а для публики в 1847 г., и там можно было видеть белого медведя, которого вероятно видел и Риджуэй. Из цитированного текста Дженнисона ясно, что в Белл-Вью, пусть гораздо позднее, тоже был хотя бы один белый медведь – описание явно сделано не понаслышке. В общем же можно сказать, что до XIX в. белых медведей видели немногие и комментаторов Кальпурния среди них не было, а затем около ста лет (до появления телескопических объективов и прочего) их могли видеть все, но только в зоопарках.

В зоопарках белые медведи содержались и содержатся в условиях, по возможности близких к природным: вольеры довольно просторные и непременно с бассейном, мясо и рыба ежедневно, причем рыба иногда живая, медведь сам ее ловит –

всё это дает посетителям относительно верное представление о крупнейшем представителе вида. Наверняка так же содержался белый медведь в Белл-Вью – и Дженнисону, как видно по приведенному отрывку, он внушал куда большее уважение, чем томившийся по соседству бурый медведь.

Хотя в Европе и в Средиземноморье бурые медведи некогда водились во множестве, они постоянно истреблялись – в основном из-за уничтожения лесов для расширения сельскохозяйственных угодий. В результате в тех самых «арктических» краях, откуда доставлялись в Рим самые крупные и сильные медведи, сейчас никаких медведей нет, а о Германии известно даже, что последний медведь был там убит в 1835 г. При всем том кое-где в лесистых регионах западной Евразии и, конечно, в сибирской и канадской тайге медведей всё еще много, образ жизни у них прежний, и общее представление об их поведении составить можно.

Бурые медведи обычно мельче белых, но встречаются и крупные экземпляры, более 2 м – для описания вида это не слишком важно, однако древние звероловы несомненно отбирали на продажу «перспективных» животных, так что купленный для императорской травли медведь должен был быть крупнее среднестатистического. Бурые медведи всеядны, и ареал обитания делает их рацион куда более разнообразным, чем у кузена: ягоды, орехи, корнеплоды, мед, насекомые и многое другое – в результате они гораздо меньше нуждаются в мясе и рыбе, хотя, конечно, и рыбачат, и охотятся, особенно осенью, перед спячкой. Так как живут они в основном в лесах, близ пресных водоемов, то и охотятся в основном на лесных и пресноводных животных – на суше на косуль, кабанов, иногда на лосей (во всех случаях предпочитая, конечно, молодняк), в воде на бобров, хотя в воде чаще ловят рыбу, даже очень крупную, как взрослый лосось. Ловкостью и силой они несколько уступают белым медведям, особенно в воде, но при погоне за добычей развивают скорость до 60 км и легко проплывают до 10 км – причем не только за добычей, просто в теплые дни любят искупаться.

Прирученных медведей много веков используют для представлений, но в зверинцах они тоже содержались и содержатся, и с XIX в. европейцы видели их в основном там – между тем в зверинцах медведи по большей части содержатся в условиях, совсем не похожих на природные, в тесных клетках и без воды. Корректируется и их рацион: мясо (убою) они получают в

основном перед спячкой, в прочие же месяцы их кормят рыбой (не живой) и растительной пищей – довольно разнообразной, но далеко не сопоставимой с тем, что медведь ест в лесу. Так как в абсолютном своем большинстве эти медведи родились в зоопарке и другой жизни не знают, они похожи на диких внешне, но не поведением: не бегают, не плавают, не умеют охотиться, рыбачить и жировать в черничниках (всему этому должна научить мать) – итак, при наблюдении медведя в зверинце составить о нем верное представление невозможно.

Это касается и взаимоотношений бурых медведей с тюленями, которые, повторим, не имеют для них такого значения, как для белых. Тюлень ненамного крупнее взрослого бобра (а молодой и не крупнее), голодному бурому медведю естественно на него напасть, но медведи по большей части живут в лесу, а тюлени в море – значит, либо медведь должен выйти к морю, либо тюлень должен заплыть в реку. То и другое случается, и известны регионы (например, Камчатка), где медведи поедают тюленей достаточно часто. Такая же встреча, пусть не на Камчатке, изображена в цитированных стихах Оппиана: медведи еще на суше, тюлени в воде, вот-вот медведи нападут – эта сценка могла быть более или менее типичной, но никак не была неправдоподобной, то есть древним было известно, что медведи при возможности на тюленей охотятся. Иное было бы противоестественно: медведь (любой) находится на верхнем трофическом уровне, то есть способен употреблять в пищу всё, находящееся на более низких уровнях (хоть чернику, хоть муравьев, хоть тюленей), просто белый медведь ест тюленей всегда, а бурый лишь иногда, потому что не слишком часто с ними встречается. В сообщаемом «Британникой» списке пищи бурого медведя среди прочего названы грызуны, рыба, косули, кабаны и тюлени (<https://www.britannica.com/animal/bear>) – хотя все доступные иллюстрации демонстрируют тюленя (нерпу) в лапах белого медведя, а бурого предпочитают изображать с лососем, что отчасти отражает реальную картину, потому что рыбачат бурые медведи часто, а на тюленей охотятся редко.

5. *Гипотетические уточнения.* По отсутствию сходных свидетельств можно умозаключить, что описанная Кальпурнием схватка медведей с тюленями была для римского цирка редкой, а то и уникальной: римляне любили экзотических животных, медведи и тюлени к таковым не относятся, занимательной могла показаться лишь их схватка в воде – так и

вышло, но, судя по всему, только один раз. Однако по Оппиану понятно, что в естественных условиях охотники и звероловы такие схватки наблюдали: может быть, кто-то из торговцев вместе с регулярно доставляемыми в Рим медведями решил на пробу заодно привезти и тюленей – разумеется, тех самых, на которых именно эти медведи охотятся. Медведей везли в Рим в основном из-под «арктических небес», из Шотландии и из северной Германии, но Шотландия в данном случае вероятнее: на побережье лесистые горы часто подходят прямо к морю, а в море и сейчас множество «морских телят» – как тюленей обыкновенных, *Phoca vitulina*, которые ненамного больше нерпы (до 1.8 м), так и серых или длинномордых, *Halichoerus grypus*, которые сами с медведя (до 2.5 м), но медведи, как сказано, предпочитают молодняк. Лежбища тех и других тюленей недалеко от берега, на скалистых островках, так как детенышам опасен любой хищник, даже лиса, но подростки бельки начинают охотиться за рыбой и нередко с приливной волной подплывают совсем близко к берегу – а там когда-то легко было стать добычей медведя. Специально натаскивать этих медведей на тюленей было так же излишне, как учить их плавать: довольно было дня два их не кормить, чтобы, оказавшись в воде рядом с едой, они охотно за этой едой погнались – но медведей в Шотландии давно нет, так что проверке это предположение не доступно.

6. Некоторые выводы. Нельзя не обратить внимание, что на протяжении столетий схватка медведей с тюленями ни у кого интереса не вызывала – не только потому, что книжные люди склонны пренебрегать осязаемой реальностью, но главным образом потому, что в этой сцене, как уже было показано, трудно увидеть нечто необычное. До поры всякий довольно много знал о природе, а значит, и о бурых медведях: их следовало опасаться и в дороге, и в сельской местности, а нередко сразу за городской чертой – лишь в XIX в. бурые медведи оказались такими же экспонатами зверинца, как привезенные бог знает откуда белые медведи, и именно тогда обобщенный образ белого медведя с медведем Кальпурния совпал гораздо точнее, чем обобщенный образ бурого медведя, уже не имевшего доступа к воде и к охоте; недаром именно в XIX в. Риджуэй высказал и мотивировал предположение, которое благодаря Дженнисону стало почти неоспоримой истиной.

Действительно, впервые за несколько веков к зоологической эклоге обратился зоолог, чье толкование не могло не оказаться для публики самым авторитетным и до сих пор таковым является. Между тем, строго говоря, Дженнисон не был настоящим зоологом (ученым натуралистом), он был экспертом по содержанию зверей в зверинцах и видел этих зверей тоже в зверинцах – сведений о каких-либо его экспедициях нет. Созданный им миф отличается от гипотезы Риджуэя необходимой мифу повествовательной занимательностью, а также (пусть ложным) авторитетом зоолога, но никак не аргументацией. Как-никак Дженнисон был филолог и в этом своем качестве руководствовался принципом *difficilior verior* чаще, чем необходимо – но для мифа это полезно, миф должен быть занимательным, а это у Дженнисона получилось.

Литература

- Baldwin, B. 1995: Better Late than Early. *Illinois Classical Studies* 20, 157–167.
- Champlin, E. 1978: The Life and Times of Calpurnius Siculus. *The Journal of Roman Studies* 68, 95–110.
- Champlin, E. 1986: History and the Date of Calpurnius Siculus. *Philologus* 130, 104–112.
- Duff, J. W.; Duff, A. M. 1934: *Minor Latin Poets*. Cambridge MA, London.
- Everitt, A. 2010: *Hadrian and the Triumph of Rome*. London.
- Fear, A. T. 1993: Polar Bears in Antiquity. *Liverpool Classical Monthly* 18, 1993, 43–45.
- Fear, A. T. 1994: Laus Neronis. *Prometheus* 20, 269–277.
- Gnilka, C. 1974: Die Tiere im hölzernen Amphitheater Neros. Wort- und Versinterpolation bei Calpurnius Siculus. *Wiener Studien* 8, 124–53.
- Hughes, J. D. 2014: *Environmental Problems of the Greeks and Romans*. Baltimore
- Jennison G. 1922: Polar Bears at Rome. Calpurnius Siculus, Ecl. VII. 65–6. *The Classical Review* 36. №№ 3/4. 73.
- Jennison, G. 1937: *Animals for Show and Pleasure in Ancient Rome*. Manchester.
- Karakasis, E. 2016: T. *Calpurnius Siculus: a pastoral poet in Neronian Rome*. Berlin.
- Keen, C. H. 1887: *Calpurnius Siculus. The Eclogues*. London.
- Keller, O. 1909: *Die antike Tierwelt*. B. I. Leipzig.
- Kitchell, K. F. 2014: *Animals in the Ancient World: from A to Z*. London, New York.
- Townend, G. B. 1980: Calpurnius Siculus and the Munus Neronis. *The Journal of Roman Studies* 70, 166–174.
- Nicholls, R. 1992: *The Belle Vue Story*. London.
- Podossinov A. V. (ed.) 2016: *Titus Calpurnius Siculus. Bucolicae*. Moscow.

- Подосинов А. В. (ред.) 2016: *Тит Кальпурний Сикул. Буколики*. Москва.
- Schomberg, G. 1957: *British Zoos: A Study of Animals in Captivity*. London.
- Toynbee, J. M. C. 1973: *Animals in Roman Life and Art*. Ithaca, New York.
- Vinchesi, M. A. 2014: *Calpurnii Siculi Eclogae*. Firenze.
- Zvagolskaia, A. K. 2014: On Calp. VII, 57–72. *Mnemon* 14. 377–386.
- Звагольская, А. К. 2014: Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57–72). *Mnemon* 14. 377–386.